

Глава 12. Видишь, эти двое — друг другу под стать

В данный момент тетушка Лян как раз перебирала продукты, доставленные сегодня в кладовую на кухне, и размышляла, какой суп приготовить на вечер. Ее сын Вэнь Чжунчэн помогал ей вместе со своей женой.

В поместье такого важного генерала обитало всего двое хозяев и трое слуг. Генерал Гу очень хорошо относился к их семье. В обычные дни они даже не обращались друг к другу, как господа и слуги. Семья тетушки Лян тоже была из тех людей, которые готовы отплатить за каплю доброты бьющим ключом верности и добросовестного труда. Поскольку они подходили к своим обязанностям без всякой небрежности, в генеральском поместье, несмотря на малое число слуг, царили чистота и порядок, а блюда каждый день готовились изысканные и вкусные.

Шли годы. Все было тихо и спокойно. Жаль только, что супруга генерала скончалась слишком рано, и в поместье стало менеелюдно и оживленно.

Тетушка Лян попросила своего сына Вэнь Чжунчэна отнести корзину с капустой к кухонному очагу. Внезапно она увидела торопливо идущего Гу Хэяня.

— Тетушка Лян, сегодня нас посетят важные гости.

— Важные гости? — переспросила тетушка Лян, проводя тыльной стороной руки по своему лбу.

В генеральском поместье уже долгое время не привечали гостей. Откуда вдруг взялись эти важные гости?

К счастью, тетушка Лян была очень разумной женщиной. Она сразу же повернулась к своей невестке и сказала:

— Милая Цзюань-эр, сходи в кладовую и загляни на полку слева. Там должны быть простые и элегантные чайные приборы из светло-зеленого гладкого фарфора. Достань их и сполосни от пыли горячей водой.

— Хорошо, я поняла, — ответила ее невестка, сразу же встав с места.

Тетушка Лян хотела поподробнее расспросить Гу Хэяня о гостях, но когда она к нему повернулась, то увидела, что его и след простыл. Он ушел точно так же быстро, как и пришел.

— Ох, куда же этот мальчик так быстро умчался?

Вскоре она узнала ответ на этот вопрос.

Не прошло и часа, как Гу Хэянь вернулся обратно на кухню, немного запыхавшись и с выступившим на висках потом. Он передал тетушке Лян шестиугольную коробочку из красного дерева, украшенную красивыми самоцветами.

Тетушка Лян на мгновение растерялась, а затем взяла ее и спросила:

— Что это?

— Пирожные и тому подобное для угощения гостей.

Обронив одну фразу, Гу Хэянь снова повернулся и ушел.

Тетушка Лян осторожно открыла крышку коробки и увидела, что внутри она была разделена поперек деревянной планкой на две части. С левой стороны лежали мягкие османтусовые пирожные с грибом фулин¹, а справа — ароматное и рассыпчатое сахарное печенье из каштанов. Вся выпечка выглядела очень изысканной и настолько аппетитной, что слюнки изо рта текли.

Вэнь Чжунчэн подошел ближе, чтобы взглянуть, и с недоумением сказал:

— Молодой господин Юйи обычно не любит есть сладости. Откуда ему известно, где продают такие необыкновенные пирожные?

Тетушка Лян покачала головой и отложила в сторону коробочку с выпечкой. После этого она сказала Вэнь Чжунчэну убраться в главном зале, а сама принялась заваривать чай.

Как только она закончила со всеми хлопотами, как снова увидела Гу Хэяня, который быстро подошел к ней с таким видом, как будто не находил себе места от беспокойства.

— Тетушка Лян, у меня есть к тебе дело. Ты можешь пойти со мной?

Тетушка Лян никогда прежде не видела его таким растерянным и нервным. Она подумала, что случилось что-то серьезное, и пошла с ним.

Когда они пришли в переднюю комнату дома Гу Хэяня в восточной части поместья, тетушка Лян с изумлением увидела там Вэнь Чжунчэна и свою невестку Цзюань-эр. Это не могло не потрясти ее.

Что же происходит, в конце концов?!

Гу Хэянь принес для тетушки Лян еще один деревянный табурет, и все трое уселись вместе, напряженно наблюдая за мечущимся перед ними Гу Хэянем, который никак не мог подобрать нужные слова.

Спустя долгое время Гу Хэянь, который с детства был молчаливым и холодным, как зимний иней, медленно заговорил.

Гу Хэянь: "Как вы думаете..."

Трое людей: "Думаем?!"

Гу Хэянь: "Я..."

Трое людей: "Ты?!"

Гу Хэянь: "Какая одежда обычно на мне лучше выглядит?"

Трое людей: "..."

Едва не упав со своего табурета, Вэнь Чжунчэн ухватился за сиденье дрожащими руками и воскликнул:

— Молодой господин Юйи, ты позвал нас троих сюда, чтобы... ой!

Не успев договорить, он издал громкий вопль.

Тетушка Лян и ее невестка с обеих сторон с силой ущипнули бестолкового мужчину. Помешав ему закончить фразу, женщины быстро обменялись взглядами.

Сегодняшние гости совершенно особенные!

— Вэнь-эр, ты уже закончил прибираться в главном зале? — спросила тетушка Лян.

— Пока еще нет, — с тяжелым вздохом ответил Вэн Чжунчэн, потирая болевшую после щипков поясницу. — Я успел сделать только половину, а потом меня внезапно позвал к себе взволнованный молодой господин. Я думал, случилось что-то важное...

Цзюань-эр похлопала его по плечу, намекая на то, чтобы он держал язык за зубами и поменьше болтал.

— Иди и приберись там, а мы с Цзюань-эр останемся здесь.

Тетушка Лян махнула рукой, прогоняя бестактного и несообразительного мужчину. После этого они с Цзянь Нянь открыли простой деревянный комод без всяких украшений, который стоял во внутренней комнате, и принялись хлопотать вокруг Гу Хэяня.

Из немногочисленной хранившейся в комодке одежды выбрали небесно-голубой наряд, украшенной вышивкой в виде бамбука и темным орнаментом. Когда Гу Хэянь сменил верхнюю одежду, тетушка Лян нашла в комодке нефритовый венчик в виде листьев бамбука и скрепила его волосы. При этом она улыбнулась и ободряюще сказала:

— Молодой господин Юйи, ты такой статный и красивый, что на тебе любая одежда будет смотреться хорошо.

— Верно, — с улыбкой согласилась Цзюань Нянь. — С моей точки зрения, молодой господин Юйи вполне под стать даже самой великолепно разодетой небожительнице, не говоря уже о какой-нибудь простой девушке.

Гу Хэянь молча опустил голову и принялся подворачивать рукава, завязывая их вокруг запястьев.

— Подвеска госпожи не очень подходит к этому наряду, — заметила Цзюань Нянь, держа в руках агатовую подвеску. Она неуверенно колебалась, не зная, стоит ли ее прикреплять к поясу Гу Хэяня.

— Заверни ее в шелковый платок. Если молодой господин возьмет ее с собой, положив за пазуху, это будет то же самое, как если бы он ее надел, — сказала тетушка Лян.

— И верно, — кивнула Цзюань Нянь, делая так, как ей сказали.

Незаметно подошло назначенное время и к воротам генеральского поместья медленно подъехала повозка гогуна Яня. Вэнь Чжунчэн вышел вперед, чтобы встретить гостей. С улыбкой поклонившись, он проводил Му Божэня и Му Чжимина в главный зал.

За стеной их взгляду открылся дворик, в котором не было ни извилистых галерей, ни пышной растительности. Усадьба выглядела очень простой и строгой. Отец и сын из семьи Му невольно вздохнули про себя.

— Господин, уважаемые гости прибыли, — объявил Вэнь Чжунчэн перед дверью в главный зал. После этого он поклонился и жестом пригласил гостей войти.

Му Божэнь повел Му Чжимина в главный зал. Увидев стоявших у входа Гу Моу и Гу Хэяня, он торопливо шагнул вперед и поприветствовал их, сложив перед собой руки.

— Генерал Гу, благодарю семью Гу за спасение моего сына. Хотя моя благодарность немного запоздала, надеюсь, вы проявите снисхождение и не станете винить меня за то, что я побеспокоил вас своим визитом.

Последовав примеру своего отца, Му Чжимин тоже поклонился, сложив перед собой руки, и долгое время не поднимал головы.

— Гогун Янь! — поспешно ответил на приветствие Гу Моу. — Не нужно лишних церемоний. Доброта рождается в сердце и не нуждается в благодарности. Пожалуйста, присаживайтесь.

Гогун и генерал заняли места посередине, а Гу Хэянь и Му Чжимин сели по обе стороны от них. Как раз вовремя Цзюань Нян с поклоном вошла в главный зал, держа в руках поднос с чаем и закусками.

Взгляд Му Чжимина упал на сладости, лежавшие на блюде из светло-зеленого фарфора. Он увидел, что на нем аккуратно разложены османтусовые пирожные с грибом фулин и рассыпчатое сахарное печенье из каштанов, и волей-неволей немного удивился.

Так совпало, что это были его любимые лакомства из павильона "Ясная луна". Вот только павильон "Ясная луна" от генеральского поместья отделяло целых восемь улиц. Расстояние было немаленьким, поэтому то, что в генеральском поместье такую выпечку часто подавали к столу, доказывало популярность этого заведения.

Хотя у Му Чжимина текли слюнки, он прекрасно знал, что ему следует проявлять сдержанность. В гостях полагалось вести беседу с другими людьми. Если он станет только есть и пить, на что это будет похоже? Вот почему он подавил свою тягу к сладостям и не притронулся к блюду с пирожными. Вместо этого, он просто пригубил чашку чая.

Когда Му Чжимин выпил ароматный чай, оставивший в его рту сладкое послевкусие, он услышал, как Гу Моу окликнул Гу Хэяня.

— Юйи.

— Отец, я слушаю ваш приказ, — встав с места, почтительно откликнулся Гу Хэянь.

Гу Моу провел рукой по бороде и сказал:

— Пока я беседую с гогуном Янем, вам, молодежи, может стать скучно. Давай сделаем так: ты возьмешь молодого господина Му с собой во двор, и вы поиграете там. Вам необязательно оставаться здесь. Можете идти.

— Хорошо, — кивнул Гу Хэянь и посмотрел в сторону Му Чжимина.

Му Чжимин торопливо встал и бросил вопросительный взгляд на Му Божэня.

Му Божэнь кивнул.

— Иди.

— Отец, генерал, тогда младшие покидают вас.

Му Чжимин слегка поклонился и вышел вслед за Гу Хэянем из главного зала.

Гу Моу проводил взглядом двух уходящих людей, а затем повернулся и с улыбкой спросил у Му Божэня:

— Гогун Янь, могу я взять на себя смелость задать вам один вопрос?

— Генерал Гу слишком учтив. Я готов поделиться с вами всем, что мне известно, — поспешил ответить Му Божэнь.

— Я бы хотел узнать... — неторопливо заговорил улыбающийся Гу Моу. — Гогун Янь, есть ли у вас дочь?

1. Гриб фулин также известен, как пория кокосовидная. Это разновидность древесного гриба, которая считается целебной в китайской традиционной медицине. Помимо этого, он используется в кулинарии.

<http://bllate.org/book/12471/1110135>